

Л.Д. Горкин

Воспоминания о Сауле Марковиче Фертике

Очень часто в различных интервью по телевидению и в прессе задают вопрос: «Что вы считаете самым значительным событием в своей жизни?» На этот вопрос я однозначно всегда бы ответил: — «Этим событием является встреча на жизненном пути такого человека, как Саул Маркович Фертик. Думаю, что далеко не всем в жизни удалось встретиться и проработать более 30 лет с таким Учителем.»

Саул Маркович сумел в 1955-1960 гг. собрать и сплотить вначале вокруг себя небольшой коллектив увлеченных, преданных делу и идее сотрудников. Только значительно позже мы сумели по достоинству оценить его дальновидность, способности руководителя, а также дружелюбие и юмор. Все это сочеталось с высокой требовательностью к себе и подчиненным. Характерной чертой Саула Марковича Фертика являлось то, что он мог всегда на равных общаться с подчиненными, спорить с ними и выбирать оптимальное решение задачи.

Хочется вспомнить несколько эпизодов, дающих представление о Сауле Марковиче, как умнейшем человеке, великолепном руководителе и наставнике.

После окончания в 1954 г. ХПИ я попал по назначению в Воронеж. Во время командировки в Харьков зашел в ХПИ к своему однокурснику И.В. Белому, который и представил меня Саулу Марковичу. Конечно, в то время работать в ХПИ было мечтой каждого выпускника. Помню, какое сильное первое впечатление сразу произвел на меня Саул Маркович, поразив своей эрудицией и внимательным отношением. Работая на заводе, с такими людьми я раньше не встречался. Выслушав подробный рассказ о моей работе, Саул Маркович первым делом спросил: «У Вас диплом с отличием?» Получив утвердительный ответ, сказал, что я ему подхожу, но не представляет себе насколько сложно «пробить» меня с пятой графой. «Пока ничего не обещаю», — сказал он, крепко пожав руку.

Через полгода в апреле 1958-го я уже работал в ХПИ в лаборатории механических выпрямителей.

Работая с Саулом Марковичем во времена разработки, наладки и пуска единственной в СССР подстанции механических выпрямителей в г. Запорожье, приходилось общаться со многими руководителями разных рангов на совещаниях, собраниях, встречах. И всегда мы видели, что Саул Маркович отличался от других пре-

восходством ума, кругозором, осведомленностью и эрудицией. Он всегда приводил цитаты из художественной литературы, умело шутил и приковывал к себе внимание всех присутствующих. Это навсегда осталось в моей памяти.

Саул Маркович большое внимание уделял умению своих подчиненных вести деловую переписку. Только потом многие сумели это оценить. Он очень строго относился к содержанию и стилю писем, которые ему приходилось визировать, а также требовал безукоризненной грамотности их написания. Некоторые письма иногда обсуждались на совещаниях в кабинете. По-моему, всем доставляло удовольствие слушать Саула Марковича, его шутки — прибаутки, пословицы, высказываемые всегда к месту.

Вспоминаю эпизод на одном из совещаний, когда Саул Маркович зачитывал письмо, переданное на подпись одним из сотрудников. Прочитав письмо, он сдвинул очки, оглядел всех и многозначительно спросил: «Какой дурак мог такое написать?» Встал В.З. Бенгус и, опустив голову, произнес: «Это я, Саул Маркович». «Ох, извините, Валерий Зиновьевич, я совершенно не хотел Вас обидеть», — ответил Саул Маркович. Все дружно грохнули и долго не могли успокоиться. После этого Валера Бенгус очень долго писал свои письма и спрашивал у всех, можно ли нести их на подпись.

Вспоминаю эпизод, характеризующий душевную теплоту и дружеское отношение Саула Марковича к своим сотрудникам. 16 января 1967 г. у меня родился сын. Зачем-то в этот день меня вызвал к себе Саул Маркович. Я зашел в кабинет, там находился его коллега и друг проф. Лев Лазаревич Рожанский. Конечно, я сообщил о радостном событии. Саул Маркович был в хорошем настроении, поздравил меня. Извинившись, я вышел на минуту и вернулся с бутылкой коньяка, после чего Саул Маркович велел мне закрыть дверь изнутри, достал рюмки и мы втроем начали отмечать это событие. Примерно полчаса кабинет был закрыт, а Саул Маркович и Лев Лазаревич внушали мне, что делать детей гораздо проще, чем писать диссертацию. Выслушав мои объяснения и обещания, отпустили, а Саул Маркович сказал, что теперь будет лично меня контролировать.

В 1971 г. мы отмечали 70-летие шефа. На торжественной «посиделке» в его кабинете собрались все руководители групп и ведущие специалисты НИЛ ТВН и ПТ. По случаю торжества были выставлены легкие напитки, угощение и, естественно, произносились тосты. Очень хорошо помню свое выступление. Я сказал, что поскольку я рос практически без отца (он погиб в 1945 г.) для меня

Саул Маркович фактически был человеком, у которого много чему можно было научиться в работе и в жизни, Он олицетворял для меня образ Учителя и Отца. Затем в следующем тосте почти то же самое повторила и Н.А. Кречетова, которая также очень любила и уважала Саула Марковича. После этого все коллеги начали называть нас детьми Фертика — братом и сестрой.

Саул Маркович, общаясь с Заказчиками, производил на них сильное впечатление, и большинство относились к нему с безграничным уважением. Многие из них стали впоследствии его личными друзьями. Совсем недавно, будучи на конференции в Самаре, я и Л.Т. Хименко встретились с его хорошим приятелем, одним из немногих ныне работающих 92-летним Дмитрием Николаевичем Лысенко. Как много хорошего он говорил о Фертике, хотя отношения между ними по совместной работе были не всегда гладкими. Но как вспоминает Дмитрий Николаевич, в чем-либо переиграть Фертика он никогда не мог.

В заключение хочу сказать, что я был бы очень рад, если эти воспоминания помогут нам всем, кто знал Саула Марковича очень хорошо, а также молодежи, которая работает сейчас в созданном им институте, помнить и ценить Учителя.